



УДК 2+338](100)

Традиционные религии, атеизм и уровни социально-экономического развития стран современного мира

П. Л. Попов

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск

Рассматриваются связи уровня социально-экономического развития стран современного мира с их традиционной религиозной принадлежностью и распространенностью атеизма в них. Отмечается выраженная пространственная связь трех явлений: высокого уровня социально-экономического развития, христианства как традиционно исповедуемой религии, высокого процента атеистического населения. Анализируются причинно-следственные связи, обусловившие такое положение.

Ключевые слова: христианство, наука, атеизм, уровни социально-экономического развития стран современного мира, национальное самосознание.

Введение. Одна из основных антирелигиозных идей – утверждение, что религия есть архаичная форма общественного сознания, что в ходе исторического развития она вытесняется научным мировоззрением. С этой идеей связана и другая, согласно которой религия только мешала становлению и развитию современной науки, и мешает социально-экономическому развитию в наше время.

К анализу этих вопросов можно подойти не только с историко-философских [5], но отчасти и с социально-географических позиций. Рассмотрим вопрос: как традиционные религии и уровни религиозности сочетаются с уровнями социально-экономического развития стран мира.

Изучению дифференциации стран мира по уровню социально-экономического развития в наше время уделяется большое внимание – разрабатываются методы измерения уровня развития, выявляются факторы, влияющие на него.

Наиболее распространенный индикатор уровня социально-экономического развития страны – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), используемый ООН с 1990 г. ИРЧП был предложен в качестве альтернативы традиционному критерию развития стран – душевому доходу [3]. При вычислении ИРЧП учитываются уровень дохода населения страны, уровень его образования и уровень продолжительности жизни. ООН регулярно проводит подсчет ИРЧП во всех странах мира, по которым имеется необходимая статистическая информация.

Материалы по ИРЧП, которые могут быть сопоставлены с другими сведениями, относящимися к разным странам мира, объемны. Информация о ИРЧП имеет в данном контексте особую ценность как в силу интегрального

характера показателя, так и в силу многочисленности и репрезентативности данных по ИРЧП в странах мира. Далее, говоря об уровне развития стран, мы будем подразумевать уровень социально-экономического развития, отражаемый ИРЧП.

Рассмотрим связи традиционной религиозной принадлежности стран мира с уровнями их социально-экономического развития.

Уровни развития и традиционная религиозная принадлежность

В преобладающем числе случаев религия, исповедуемая большинством населения страны в настоящее время, является традиционно доминирующей (в течение нескольких веков, иногда более одного тысячелетия) в данной стране. В этих случаях соответствующая религия оказала глубокое влияние на все социальные институты данной страны, сформировала ее цивилизационную идентичность. Но в ряде случаев религия, преобладающая в данной стране в наше время, стала религией большинства населения недавно (несколько десятилетий назад), и ее влияние в таких случаях слабее (менее многосторонне и глубоко). Во всех случаях такая недавно принятая религия – христианство. Поэтому мы различаем особый тип религиозной принадлежности – «христианство как недавно принятая большинством населения религия».

Данные по ИРЧП взяты из «Доклада о развитии человека» за 2010 год [3]. В этом документе представлены отчеты – результаты вычисления ИРЧП по новой методике по 169 странам. Нами использовались данные по отчету за 2010 год (отражает состояние 2008 г.).

Вся совокупность стран мира, ранжированная по величине ИРЧП, была разделена экспертами ООН на 4 группы – очень высокого, высокого, среднего и низкого ИРЧП.

Распределение 42 стран с очень высоким уровнем развития по религиозной принадлежности выглядит так: христианство – 33, ислам – 4, традиционные китайские верования – 2, иудаизм – 1, христианство как недавно принятая большинством религия – 1, буддизм – 1. По 43 странам с высоким уровнем ИРЧП: христианство – 28, ислам – 13, христианство как недавно принятая религия большинства – 1, индуизм – 1. По 42 странам со средним уровнем ИРЧП: христианство – 10, ислам – 10, христианство как недавно принятая религия большинства – 12, буддизм – 5, традиционные китайские верования – 1, язычество – 1, неопределенная религиозная ситуация (примерно равные доли населения страны исповедуют разные религии) – 2. По 42 странам с низким уровнем ИРЧП: ислам – 18, христианство – 2, христианство как недавно принятая религия большинства – 11, неопределенная религиозная ситуация – 7, язычество – 2, буддизм – 2, индуизм – 1.

Самая явная закономерность – связь развитости с христианством как традиционно исповедуемой религией. Среди самых развитых (судя по ИРЧП) традиционно христианские страны составляют примерно 79 %, среди высоко развитых – 65 %, среди стран со средним уровнем ИРЧП – примерно 24 %, низким – 5 %. Чем же объяснить эту связь?

Эта тематика многоаспектна. Попытаемся кратко затронуть некоторые ее грани. Уровень ИРЧП определяется во многом уровнем развития экономики, а уровень развития экономики в современном мире в огромной степени

определяется уровнем развития научно-технологической сферы. Современная наука, являющаяся основным двигателем научно-технологического развития, возникла в XV–XVI вв. в Западной Европе и пока получила преимущественное развитие там же, кроме того, в ряде стран, заселенных западными европейцами в процессе колониальной экспансии, и в меньшей степени в России и некоторых странах Восточной Европы. Среди неевропейских по географическому положению или по происхождению населения и нехристианских стран пока только Япония вышла на передовые научные позиции. Есть ли причинная связь успехов в области науки с христианством как традиционно исповедуемой религией?

Мысль, что христианство имело решающее значение в становлении современной науки, высказывалась неоднократно, в частности Н. А. Бердяевым [1] и К. Ясперсом [6]. Бердяев акцентировал антропоцентризм христианства, связанный с идеей богоподобия человека, расколдовывание христианством образа природы (для язычников она была одухотворенной, демоничной, для христиан природа – объект познания и использования). Ясперс акцентировал установку христианских ученых на всеохватность познания – все достойно познания как творение Бога (древние греки стремились изучать только закономерное и упорядоченное – «потому, что это интересно»).

Отметим еще некоторые обстоятельства.

В первые века нашей эры (в основном, во II–IV вв.) осуществился процесс, имевший огромные исторические следствия для интеллектуальной жизни всего христианского мира. Формирующееся христианское богословие обратилось к философскому наследию античности, соединило некоторые его идеи с христианским учением и дало античной философии в целом положительную оценку.

Соединение в учении отцов церкви – патристике – христианского богословия с дохристианской античной философией имело результатом распространение некоторой части философских знаний, каких-то элементов философского мышления, философского языка в социальных кругах, несравнимо более широких, чем круг, заинтересованный в собственно философии. Интерес к философии свойствен немногим, христианство же овладело массами. Не менее важным было и то обстоятельство, что христианство крайне обострило религиозную проблематику в глазах древнего общества. Старые греко-римские религии (различные формы язычества и синкретизма), из-за их идейной нестройности, неразработанности понятия о грехе, учения о спасении воспринимались в обществе того времени гораздо менее напряженно, чем христианство. Включение фрагментов философии в христианское мировоззрение обострило восприятие философской проблематики. Она стала, в глазах верующих, не отвлеченным умствованием, но делом, имеющим отношение к самой важной, вполне практической с религиозной точки зрения, задаче спасения души.

Введение элементов философии в обыденное сознание было не единственным результатом распространения христианства, важным – в исторической перспективе – для интеллектуального роста общества, ставшего, в свою очередь, одной из предпосылок современной науки. Немаловажно и то, что

соединение христианства с элементами философии обеспечило устойчивую институциональную, организационную основу философской деятельности. Христианская церковь превращалась, после того, как стала при Константине государственной религией, во влиятельный, даже могущественный социальный институт, действовавший в разных регионах обширной империи и за ее пределами. Церковь, хотя и не имела своей основной целью философскую деятельность, образовала обширную в географическом смысле и устойчивую в историческом смысле систему учреждений (монастырей, храмов, церковных школ – на этой основе создавались университеты), в которой философские произведения сохранялись, и, по крайней мере, элементы (притом важные) философского знания разрабатывались. Церковь была не объектом покровительства, но силой, с которой светские правители, из-за ее влияния на массы, стремились сотрудничать. В христианском мире сложились условия, благоприятствующие исторической преемственности философских знаний и международному обмену ими.

Интеллектуальная линия развития, приведшая к современной науке (если рассматривать только те элементы этой линии, которые имели место на территории Византии и Западной Европы, начиная со II в. н. э.), выглядит так: патристика→средневековая схоластика→натурфилософия эпохи Возрождения→современная наука.

На формирование современной науки влияли и линии развития эмпирических знаний (получаемых в разных сферах практической деятельности). Но наука – это не только и не столько сумма знаний, сколько образ мышления (в том числе методы получения знаний). Особенно важным было взаимодействие практической и методологической сфер. Как образ мышления наука зарождалась в рамках философской традиции – только в ее русле было возможно обобщение разнородных групп эмпирических фактов и осмысление значения опыта в познании, значения теории для практики и практики для теории. Ориентация схоластики на логические исследования (влияние Аристотеля), на дедуктивный метод познания непосредственно не способствовала росту эмпирических знаний, но вела к постановке проблематики методов познания вообще. В русле разработки этой проблематики и формировался научный метод; его становление оказывало влияние на практику.

Подробнее проблематика взаимоотношений христианства и науки рассматривалась нами ранее [5].

Традиции научной деятельности, заложенные еще в позднем Средневековье и Возрождении, оказывают до настоящего времени влияние на уровень развития науки в странах Западной Европы и странах, возникших в результате колониальной экспансии западных европейцев и – через технологическую сферу – на общий уровень социально-экономического развития соответствующих стран.

Атеизм, уровни социально-экономического развития и христианство

Характер распространенности атеизма по странам современного мира показывает иную грань отношений религии, особенно христианства, и современной науки. Данные о проценте «атеистического населения» взяты нами из статьи Р. Линна [4].

Меньше всего атеистов в тропической Африке и арабских странах – 0,5 % почти во всех странах. В странах Южной Азии (Иран, Афганистан, Пакистан, Индия), Юго-Восточной Азии, островной Азии в основном число атеистов находится в интервале 0,5–7 % за исключением Сингапура (13 %) и особенно Вьетнама (81 %). В Китае – 12 %. Но в Южной Корее – 30 %, Тайване – 24 %, Японии – 65 %. В бывших мусульманских республиках СССР – от 2 % в Таджикистане и Туркменистане до 12 % в Казахстане.

В среднем, по странам современного мира атеисты составляют 10,2 %. Но в традиционно христианских странах атеистов 17,1 %. В странах, традиционно исповедующих другие религии, – 4,7 %. В мусульманских странах, в основном, 0,5 %. Усредненная цифра по буддийским странам (18,3 %) недостаточно репрезентативна, потому что таких стран мало, и разброс значений рассматриваемого показателя в них очень велик.

В христианских странах Европы, в целом, атеистов 26,7 %, в Западной – 29,5 %, в Восточной – 23,0 %. В Западной Европе ареал наиболее высокой распространенности атеизма охватывает самые развитые страны: Великобританию (41 %), Францию (44 %), Германию (42 %), Швецию (64 %), Данию (48 %).

Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что в христианском мире сильнее, чем за его пределами, выражена положительная корреляция между уровнем развития страны и процентом атеистов. По всем странам мира коэффициент корреляции между ИРЧП и процентом атеистов составляет 0,51. По нехристианским странам соответствующий коэффициент корреляции равен 0,28. Но в традиционно христианских странах он равен 0,62. В христианских странах Европы – 0,47, Западной Европы – 0,44, в Восточной Европе – 0,48.

Отрицательная связь ИРЧП с уровнем религиозности согласуется с фактами отрицательной связи психометрического интеллекта (IQ) и религиозности. «Негативное соотношение между интеллектом и верой в бога было продемонстрировано в ряде исследований населения в целом и в исследованиях, показывающих низкий процент верующих среди интеллектуальной элиты; возрастание атеистических установок в подростковом возрасте, когда происходит развитие когнитивных функций; снижение процента верующих во многих странах на протяжении XX в. по мере роста интеллекта населения» [4]. Корреляция между национальным IQ и процентом атеистического населения составила 0,60 [там же].

Традиционно христианские страны более развиты, чем традиционно нехристианские, но в традиционно христианских странах выше процент атеистов и сильнее выражена связь «чем более развита страна, тем больше в ней атеистов».

Чем же объясняются эти связи? По-видимому, причина возникновения связи «христианство – атеизм» находится в следующем обстоятельстве.

Именно потому, что современная наука формировалась под влиянием христианства, конфликт между религией и наукой, или религией и политиками, действующими под знаменем науки, разума, прогресса, назревший в эпоху Просвещения и не преодоленный вполне до наших дней, сильнее проявился именно в христианских странах. Коллизии отношений (как взаимодейст-

вия, так и конфликта) религии и науки в основном относятся именно к христианству. Конечно, то обстоятельство, что наука существенно связана в своем генезисе с религией, еще не есть достаточное основание для их конфликта. Источники конфликта заключались в определенной близости и вместе с тем несовпадении научного и религиозного образов мышления. Еще более важным фактором была исторически сложившаяся связь церкви с социальными институтами феодального типа, подвергшимися в эпоху буржуазных революций атаке новых элит.

Связь социально-экономической высокоразвитости с атеизмом обусловлена, по-видимому, не только тем, что оба явления преимущественно тяготеют к христианским странам. Имеет значение и то обстоятельство, что высокий уровень социально-экономического развития, высокое качество жизни способны оказывать «расслабляющее» влияние на психологию социума. В комфортных условиях высокоразвитых стран человек меньше нуждается в духовной поддержке, которую дает религия.

Таким образом, под влиянием христианства возникла современная наука, на ее основе возникли современная техногенная экономика и высокое качество жизни; наука была обращена против христианства, а высокое качество жизни способствовало формированию психологической атмосферы, благоприятствующей атеизму. Вполне можно согласиться с Н. А. Бердяевым [1], что нынешние противники христианства не сознают в должной степени своей зависимости от него.

Вместе с тем связь уровня социально-экономического развития и атеизма является не вполне однозначной. В ряде высокоразвитых стран процент атеистов невелик, или, по крайней мере, не превышает четверти населения. Так, в США соответствующая цифра составляет 10 %, в Италии – 15 %, в Испании – 15 %, в Исландии – 16 %, Швейцарии – 17 %, в Канаде – 22 %, в Польше – 3 %, в Израиле – 5 %. Кроме того, очень мало существует стран, где атеисты составляют большинство. Таких стран всего 4 – это, кроме упоминавшейся Швеции, также Чешская республика (61 %), Вьетнам (81 %), Япония (65 %). Ослабление влияния религии, продолжавшееся в течение нескольких столетий, не привело к победе атеизма.

Фатальной связи высокоразвитости с атеизмом в современном мире нет. Отметим также и тот факт, что в Западной Европе, самой развитой части Европы, коэффициент корреляции ИРЧП с процентом атеистов не выше, чем в Европе в целом и в Восточной Европе. Возможно, это отражение ослабления исторической тенденции роста атеизма вместе с ростом уровня социально-экономического развития.

Мы уже отмечали ранее [5], что в отношениях современной науки и религии имеется тенденция сближения, которая может проявиться (если уже не проявляется) в новом росте религиозности. В современном мире есть и иной источник роста религиозности – это связанное с глобализацией, современными технологиями усиление контакта, взаимопроникновения этносов, супер-этносов, возникновение огромных этнических диаспор, связанное с трудовой миграцией, усложнение межэтнических, межцивилизационных отношений. Многим социумам, вовлеченным в такие процессы, угрожает разрушение ци-

визационной идентичности; традиционные религиозные ценности способны быть ее защитой.

В развитых странах национальные импульсы, ведущие к религии, нередко оказываются сильнее антирелигиозных импульсов, связанных с высоким уровнем социально-экономического развития. Такое положение возникает в многоэтнических и многоконфессиональных государствах как результат консолидации этнических сообществ вокруг религиозных организаций. Так, мигранты из практически каждой страны создавали в США свои религиозные организации, становившиеся центрами их сплочения, взаимной поддержки [4]. В странах Нового Света, население которых формировалось разнородными миграционными потоками, процент атеистов в общем меньше, чем в странах Старого Света. Религия может быть связанной с национальным, национально-государственным самосознанием и по другой причине – если страна исторически противостояла, в военно-политическом отношении, религиозно отличающимся от нее странам.

Утверждение, что религиозная вера поддерживается национальным самосознанием, как и утверждение, что человек в трудных условиях обращается к религии как духовной опоре, едва ли может рассматриваться как аргумент против религии. Скорее наоборот, эти утверждения – из группы практических аргументов за религию. Если религиозная вера, следование ее этическим требованиям способствуют успеху этноса, страны, способствуют достойному преодолению встающих перед личностью трудностей – значит, в этой вере есть нечто истинное, притом имеющее большую глубину (ложные идеи к успеху, как правило, не ведут, это хорошо всем известно из опыта). Хорошо известно сравнение религии с опиумом; но наркомания ведет к гибели, а религия помогает жить и действовать.

Связь высокоразвитости, интеллектуальности с безрелигиозностью – это явление, неблагоприятное для любой религии, особенно для христианства. И ослабление этой связи, укрепление ростков противоположной тенденции (по крайней мере, в своей стране) – актуальная задача для православно ориентированного религиоведения в России.

Россия имеет реальную возможность стать одной из стран, сочетающих высокий уровень социально-экономического развития (неотделимый от высокого уровня развития научно-технологического потенциала) с приверженностью традиционным религиозным ценностям. В России существует связь религиозной идеи с национальным самосознанием. Здесь есть и внутривнутриполитические, и внешнеполитические аспекты. Россия – многонациональная, многоконфессиональная страна, а это обстоятельство способно давать импульс к религиозности, о чем мы уже говорили. Кроме того, сложность задач, внешнеполитических и внутривнутриполитических, стоящих перед страной, ее вовлеченность в отношения, в том числе конкурентные, со странами основных мировых цивилизаций, требует опоры на религиозные традиции. В современной России атеисты составляют 27 % (цифра, близкая к средней по Европе). Вполне вероятен дальнейший рост религиозности.

Сейчас в нашей стране существует исторически редкая ситуация – увеличение значения религии в жизни общества сочетается с движением к уско-

ренной модернизации в научно-технологической сфере. Это создает не только необходимость, но особую возможность сближения научного и религиозного образов мышления. Характерная для современного мира связь между высоким интеллектом и безрелигиозностью может оказаться преодоленной – по крайней мере, в нашей стране.

1. Бердяев Н. А. Смысл истории / Н. А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 175 с.

2. Дараган Н. Я. США: этническая структура католической общности // Расы и народы. – М., 1982. – С. 131–154.

3. Доклад о развитии человека, 2010 год. Опубликовано для программы развития ООН. – М.: Весь мир, 2010. – 228 с.

4. Линн Р. Интеллект и экономическое развитие // Психология : журн. Высш. шк. экономики. – 2008. – Т. 5, № 2. – С. 89–108.

5. Попов П. Л. Взаимоотношения религии и науки : историко-методологический очерк / П. Л. Попов. – Иркутск, 2010. – 176 с.

6. Ясперс К. Ницше и христианство / К. Ясперс. – М.: Медиум, 1994. – 114 с.

1. Berdyajev N. A. The Sense of History / N. A. Berdyajev. – M.: Thought, 1990. – 175 p.

2. Daragan N. Ya. USA: ethnic structure of Catholic society // Races and nations. – M., 1982. – P. 131–154.

3. Human Development Report. The real wealth of Nations. Pathway to Human Development. – M.: All World., 2010. – 228 p.

4. Linn R. The intelligence and economic development // Journal of high economic school. – 2008. – Vol. 5, N 2. – P. 89–108.

5. Popov P. L. Relations of Religion and Science / P. L. Popov. – Irkutsk : IGU, 2010. – 176 p.

6. Jaspers K. Nietzsche and Christianity / K. Jaspers. – M.: Medium, 1994. – 114 p.

Traditional Religions, Atheism, and Social and Economic Development in Countries of the Modern World

P. L. Popov

Institute of Geography of V. B. Sochava of the SB of the RAS, Irkutsk

In the article the connections between levels of human development in countries of modern world and their traditional religions and percent of atheists are considered. Spatial connection of three phenomena is noted: Christianity, high levels of human development, high percent of atheists. Causal relations, determining these spatial connections, are analysed.

Key words: Christianity, science, atheism, levels of human development of countries in modern in modern world, national consciousness.

Попов Петр Леонидович – кандидат философских наук, ведущий инженер лаборатории теоретической географии Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 664033, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1-411, тел. 89500704058, e-mail: plp@irigs.irk.ru

Popov Petr Leonidovich – Candidate of Philosophical Sciences, Senior engineer of Laboratory of Theoretical Geography, the Institute of Geography of V. B. Sochava of the SB of the RAS, Irkutsk, 664033, Irkutsk, Ulan-Batorskaya St., 1-411, phone 89500704058, e-mail: plp@irigs.irk.ru